

ЛИТЕРАТУРА

Код участника

10-11 класс

Время выполнения – 240 минут

Максимальный балл за работу – 110.

Часть первая

Задание 1. Комплексный анализ прозаического текста. Максимально – 40 баллов.

Прочитайте рассказ Бориса Пильняка «Без названия» и дайте его истолкование в виде целостного анализа произведения. Привлекайте при необходимости историко-культурный комментарий. Помните, что Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст. Следите за соблюдением норм языка и речи.

Вы можете опираться на данные ниже вопросы.

Опорные вопросы:

В чём заключается основной конфликт, лежащий в основе произведения? Какие контрастные мотивы, образы содержатся в тексте рассказа? Почему рассказ озаглавлен «Без названия»? Какова идея произведения?

Рассмотрите систему персонажей. Изменяются ли чувства, состояние героя (героини) на протяжении повествования? Определите особенности композиции и её роль для раскрытия авторской идеи. Каковы функции портретных и пейзажных деталей?

Охарактеризуйте художественное пространство и время. О чём Вам говорит дата, поставленная под текстом рассказа?

Понаблюдайте за языком и стилем повествования.

В каких произведениях литературы вы встречали подобную проблематику, образы, темы, мотивы? Как проявляется своеобразие рассказа Б. Пильняка в сравнении с ними?

Борис Пильняк

БЕЗ НАЗВАНИЯ

Очень трудно убить человека, — но гораздо труднее пройти через смерть: так указала биология природы человека.

Перелесок осиновый, сумерки, дождик. Дождик капает мелкий— мелкий, серый, сырой. Осины пожелтели, шелестят иудами, сыпят мокрые листья. Дорога идет из овражка, в овражке сломанный мост, мочежина. Поле подперло к перелеску, развороченное картошкой. Дорога прошла осинами, колеи набухли грязью, дорога вышла в поле: на горизонте торчит церковная колокольня. Перелесок упирается в настоящий лес, этот треугольник иудинных виселиц. Сумерки, мелкий— мелкий моросит дождик. Облака, должно быть, цепляют за вершины осин. По мосту, по дороге в осиннике, по картофельному полю — не пройдешь: нога увязнет в грязи по колено. Но вот сумерки налились каракатичной кровью ночи, тушевым мраком, и ничего не видно...

И через десятилетия, чрез многие годы всяческих дорог — навсегда в памяти остался этот перелесок в сумерках и дожде, проваливающийся во мрак, в котором ничего не видно: навсегда осталось в памяти такое, где ничего не видно. Вечерами, после улицы дня и после рек московских улиц, надо подниматься лифтом на третий этаж первого дома Советов, того, что на углу Тверской и Моховой. В комнату, если не зажигать электричества, идет синий свет улиц, в синем этом мраке над Кремлем, над зданием ЦИКа плещется красное знамя: знамени не видно, виден только багровый этот красный цвет в черном небе. И миллионный город несет в этажи первого дома Советов осколки своих рокотов...

II

Всё это было двадцать лет назад.

Героев в этом рассказе — трое: он, она и тот третий, которого они убили и который стал между ними.

Этот третий — был провокатором. Этот третий был человеком, продававшим за деньги людей на виселицу, продававшим революцию, ее идеи и ее честь. Он и она вызвались убить этого человека, для которого не было иного имени, кроме мерзавца. Это были дни разгрома революции 1905 года, — и суд над негодяем должен был быть жестоким: побеждаемым не о чем было разговаривать, когда их же брат продавал головы на виселицы, груди под пули и годы человеческих мук на тюрьмы и ссылки, — и разговоров не было.

Она никогда не видела в лицо этого провокатора. Из подполья она поехала в деревню, к деревенскому своему отцу — дьякону. Был июнь месяц. Он — имя его Андрей — приехал к ней в качествах жениха. Всего этого не знал третий, провокатор, не знавший легального имени Андрея. Третий должен был приехать на станцию, лежавшую верстах в пяти от дьяконовой деревни, для связи, и встретиться с Андреем в лесочке, что первый направо от шпал, за овражком.

Был июнь месяц. Как, какими словами рассказать о первой любви? — любви, белой, как ландыши, и тяжелой, в весенности своей, как гречневый цвет, той тяжестью, которой можно перевернуть мир, — любви, не знавшей ничего больше рукопожатья и общих — на мир — вперед — глаз, — любви (и он, и она знали об этом, выверив это двадцатилетием) той, которая бывает (и навсегда остается) единственной. Был сенокосный июнь в коростелиных сумерках: развевались оржаным ветром оржаные ее волосы и обдувал ветер белое ее платье, чуть тяжелеющее от вечерней росы, — и широко был расстегнут ворот вышитой его рубахи, и непонятно, каким образом держалась у него на затылке мятая его фуражка. Дьякон в палисаде, после сенокосного дня, глупейшие нравоучения читал о семейной жизни и в наивной хитрости расхваливал, как купец товар, качества своей дочери. При дьяконе весело они играли во влюбленных. Дьякон уходил в сарай спать. Они шли в поле. И, сколь при дьяконе нежно руку клала она ему на плечо, — в поле здесь шли они на аршин друг от друга, в любви, как мартовские льдинки под ногою, и в разговорах — не ниже, чем о Бокле, хоть старый Бокль тогда уже и устарел.

Ни разу не говорили они о том, что они должны убить.

И пришел день, когда в сумерки он сказал, что сегодня ночью они: должны пойти. В этот день они легли спать с курами, — и через час после того, как улеглись они спать, встретились они за овинами в сосняке. По-прежнему на затылке была его фуражка, — из мрака возникнув в белом платье, синяя во мраке, подошла она в белом платочке, монашески повязанном. В руках у нее был узелок.

— Что ты несешь?

— Взяла хлеба на дорогу.

И тогда он поправил фуражку на голове, ничего не сказав. Она взглянула на него, наклонив к нему свое лицо. Она выпрямилась, медленно развязала платочек и бросила в сторону в кусты куски хлеба. Он ничего не сказал.

Сказала она:

— Пойдем.

И они пошли лесною тропинкой, молча. Лес пахнул медами июня, кричал вдали филин, тесною стеною стояли деревья. Они шли рядом, плечо в плечо, молча. Подавал иной раз он ей руку, чтобы помочь, и доверчиво брала она его руку. Надо было спешить к ночному поезду, и они шли торопливо, ни на минуту не приходили к нему мысли о том, что он — тем револьвером, что лежит у него в кармане — должен через час убить человека, потому что он знал, что он должен пристрелить гадину, переставшую быть для него человеком. Что думала она — он не знал, как не узнал никогда. Она шла рядом, его единственное, его любовь, его гречишневые тяжести, — голова ее в белом платочке была упрямо наклонена, так же, как тогда, когда вызвалась она пойти убить провокатора.

Из леса они вышли в поле. Вдалеке в поле возникли огни станции, и быстрее заспешили они, — он шел впереди, и шаг в шаг шла она за ним. Они подошли к осиновой косе. Шелестели иудинно

ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЛИМПИАДЫ ШКОЛЬНИКОВ 2019-2020 УЧЕБНОГО ГОДА Фрунзенский район Санкт-Петербурга

осины, черной стеной стал за осинами сосновый лес, пахнуло с поля картофельным цветом, — горели в вышине блеклые звезды на пепельном российском июньском небе.

Здесь они остановились. Здесь, в этой осиновой косе, должна была остаться она, он должен был пойти к соснам. Вдали прошумел поезд, отошел от станции. Было еще свободных десять минут. Он сел на траву, около осины. Покорно села она рядом.

— А правда, не плохо было бы съесть кусок хлеба, — сказал он.

Она ничего не ответила.

— У тебя револьвер в порядке? — спросил он.

Она молча протянула руку, в руке зажат был револьвер.

— Ты будешь стрелять, если мне не удастся убить. Если я буду тяжело ранен, ты дострелишь меня, — сказал он.

Она наклонила голову в знак утверждения, ничего не сказав.

Больше они не говорили. Он закурил папиросу, выкурил ее в кулак, крепко отплюнулся, поправил фуражку и встал. Она тоже встала.

Он протянул ей руку. Она слабо сжала его руку, потянула ее к себе — и покойным девичьим поцелуем поцеловала она его в губы, первый и последний раз в их жизни. Вновь поправил он фуражку, круто повернулся и пошел во мрак осин. Прошед уже много шагов, он взглянул назад: он увидел белое платье, ее, побежавшую от опушки вниз в овражек, к мосту, к ольшанику, бежала она широкой решительной побегом. Он пошел дальше, к соснам. Кричали в поле коростели и глубоким покойствием шла ночь.

С насыпи в туман овражка, к соснам пошел третий, человек в соломенной шляпе, в пальто. Этот третий пошел к соснам. Этого третьего встретил Андрей.

— Это ты, Кондратий? — спросил третий Андрея.

— Да, это я, — ответил Андрей. — Пойдем.

Они пошли рядом. Андрею показалось, что этот третий идет так, чтобы все время быть сзади Андрея, а когда Андрей клал руку в карман, тот подходил вплотную.

— Что с тобою, Кондратий? — спросил третий.

Андрей ничего не ответил, — отступив шаг назад, выхватил он из кармана револьвер и в упор в грудь выстрелил в провокатора. Тот улыбнулся и сел на землю, беспомощно подняв руки вверх, в правой руке у него был браунинг. Андрей выстрелил второй раз в это улыбающееся лицо. Человек мешком муки повалился навзничь. Андрей пошел прочь, крупными шагами. Так он прошел шагов сто. И тогда вернулся к труп, наклонился над ним, толкнул его ногой. Труп поправил неестественно подогнувшуюся ногу, лицо мертвецки улыбалось. Андрей еще раз толкнул его и осторожно, как люди, боящиеся заразиться, стал обыскивать его карманы. В это время к соснам подошла она, осмотрела внимательно убитого и Андрея, отошла к опушке, стала спиной к соснам.

Андрей подошел к ней, она молча пошла вперед. Так они и шли: она впереди, он сзади. Все версты они шли, не отдыхая. Над землею возникал рассвет, багровой зарею покрывался восток, месяц, поднявшийся к рассвету, новую посыпал росу. Восход солнца предупредил торжественность тишины. Ни слова не сказали они друг другу за всю дорогу. Бесшумно они прошли в дом.

III

Никогда больше ни слова не сказали они друг другу с глазу на глаз. Наутро тогда веселым смехом она разбудила его, добродушнейшие глупости говорил дьякон за картофельным завтраком, нежной невестой ластилась она к жениху. Дьякон ушел, — они остались одни, — и они замолчали. Так прошло три дня, тогда, когда пережидали они, чтобы замести следы, но за эти три дня даже вести не дошли до их села, — и на четвертый день дьякон отвез их на станцию, перецеловал крепко обоих на перроне, перекрестил, благословил, — и в Москве с вокзала пошли они в разные стороны, ни слова не сказав друг другу.

Навсегда остались в памяти проселок, перелесок осенний, мост в овражке, картофельное поле. Осины пожелтели, шелестят иудами, сыпят мокрые листья. Все разбухло от осенней грязи, и грязь налипает на сапоги по колено... Но вот сумерки налились каракатичной кровью ночи, и все провалилось во мрак, в котором ничего не видно...

Этот осенний осиновый иудин перелесок остался в памяти не от той ночи, когда он убил здесь человека, ибо тогда был сенокосный, медовый июнь, — но от той, когда он, по странному закону

**ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЛИМПИАДЫ ШКОЛЬНИКОВ 2019-2020 УЧЕБНОГО ГОДА
Фрунзенский район Санкт-Петербурга**

природы, повелевающему убийце прийти на место убийства, — черными осенними сумерками пришел прокоротать ночь на том месте, где он: убил любовь.

Осенний перелесок, сумерки, дождик, — и потом мрак, в котором ничего не видно... Вечером, после улицы дня и после рек московских улиц, надо подниматься лифтом на третий этаж первого дома Советов. В комнату, если не зажигать электричества, идет синий свет улиц, — и в синем этом мраке над Кремлем, над зданием ЦИКа плещется красное знамя, — то, ради которого погребен в памяти осиновый перелесок.

Узкое,
7 ноября 1926

Задание 2. Комплексный анализ поэтического текста. *Максимально – 40 баллов.*

Прочитайте стихотворение Георгия Иванова «Стихи о Петрограде» и дайте его истолкование в виде целостного анализа произведения. Привлекайте при необходимости историко-культурный комментарий. Помните, что Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершенный текст. Следите за соблюдением норм языка и речи.

Вы можете опираться на данные ниже вопросы.

Опорные вопросы:

Каким предстаёт город в стихотворении Гумилёва? Каково авторское отношение к нему? Какие образы и мотивы являются ведущими? Как можно охарактеризовать настроение лирического героя? Меняется ли оно на протяжении стихотворения?

Какова идея произведения?

Определите особенности композиции и её роль для раскрытия авторской идеи. Какую роль играют имена собственные во второй части триптиха?

Охарактеризуйте художественное пространство и время. О чём Вам говорит дата, поставленная под текстом?

Понаблюдайте за языком и стилем стихотворения, охарактеризуйте функции изобразительно-выразительных средств.

В каких произведениях литературы можно встретить образ города, близкий или контрастный образу, созданному Г. Ивановым? В чём особенность звучания «Стихов о Петрограде»?

Георгий Иванов

СТИХИ О ПЕТРОГРАДЕ

1

На небе осеннем фабричные трубы,
Косого дождя надоевшая сетка.
Здесь люди расчетливы, скупы и грубы,
И бледное солнце сияет так редко.

И только Нева в потемневшем граните,
Что плещется глухо, сверкает сурово.
Да старые зданья — последние нити
С прекрасным и стройным сияньем былого.

Сурово желтеют старинные зданья,
И кони над площадью смотрят сердито,
И плещутся волны, слагая преданья
О славе былого, о том, что забыто.

Да в час, когда запад оранжево — медный
Тускнеет, в туман погружая столицу,

ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЛИМПИАДЫ ШКОЛЬНИКОВ 2019-2020 УЧЕБНОГО ГОДА
Фрунзенский район Санкт-Петербурга

Воспетый поэтами, всадник победный,
Глядит с осуждением в бездушные лица.

О, город гранитный! Ты многое слышал,
И видел ты много и славы, и горя,
Теперь только трубы да мокрые крыши,
Да плещет толпы бесконечное море.

И только поэтам, в былое влюбленным,
Известно Сезама заветное слово.
Им ночью глухою над городом сонным
Сияют туманные звезды былого...

2

Не время грозное Петра,
Не мощи царственной заветы
Меня пленяют, не пора
Державныя Елизаветы.

Но черный, романтический сон,
Тот страшный век, от крови алый.
Безвинных оглашает стон
Застенков дымные подвалы.

И вижу я Тучков Буян
В лучах иной, бесславной славы,
Где герцог Бирон, кровью пьян,
Творил жестоко суд неправый.

Анна Иоанновна, а ты
В дворце своем не видишь крови,
Ты внемлешь шуму суеты,
Измену ловишь в каждом слове.

И вот, одна другой черней,
Мелькают мрачные картины,
Но там, за рядом злобных дней,
Уж близок век Екатерины.

Година славы! Твой приход
Воспели звонкие литавры.
Наяды в пене Невских вод
Тебе несли морские лавры.

Потемкин гордый и Орлов,
И сердце русских войск — Суворов...
Пред ними бледен холод слов,
Ничтожно пламя разговоров!

Забыты, как мелькнувший сон,
И неудачи, и обиды.
Турецкий флот испепелен,
Под русским стягом — герб Тавриды.

А после — грозные года...
Наполеона — Саламандра
Померкла! Вспыхнула звезда
Победоносца — Александра.

И здесь, над бледною Невой,
Неслись восторженные клики.
Толпа, портрет целуя твой,
Торжествовала день великий.

Гранитный город, на тебе
Мерцает отблеск увяданья...
Но столько есть в твоей судьбе
И черной ночи, и сиянья!

Пусть плещет вал сторожевой
Невы холодной мерным гимном,
За то, что стройный облик твой,
Как факел славы в небе дымном!

3

А люди проходят, а люди не видят,
О, город гранитный, твоей красоты.
И плещутся волны в напрасной обиде,
И бледное солнце глядит с высоты.

Но вечером дымным, когда за снастями
Закат поникает багровым крылом,
От камней старинными веет вестями
И ветер с залива поет о былом.

И тени мелькают на дряхлом граните,
Несутся кареты, спешат егеря...
А в воздухе гасит последние нити
Холодное пламя осенней зари.

1916

Часть вторая. Творческое задание. Максимально – 30 баллов.

Учитель поручил Вам организовать встречу класса с интересным человеком. И Вы привели в класс... своего любимого писателя! Это может быть русский или зарубежный писатель, прозаик или поэт, наш современник или классик из любой эпохи. Прежде чем дать ему слово, Вы представляете его одноклассникам, произнося пятиминутную речь (примерно 1,5 - 2 страницы рукописного текста). Запишите эту речь.

Речь должна ярко, выразительно представлять литератора и достаточно глубоко характеризовать его творчество (художественный мир, отдельные произведения). Избегайте «общих мест», рассказывайте увлекательно, не банально. Помните: рассказ должен быть интересен Вашим сверстникам.